

«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА» – ЭХО ДВУХ ЭПОХ

Как Василий Лебедев-Кумач «советизировал» текст песни Александра Бодя

Владимир Шевченко

НЕСМОТЯ на то что еще летом 1991 г. журналистом Мальгиным было доказано, что настоящим автором песни «Священная война» был учитель мужской гимназии города Рыбинска Александр Бодя, а не советский поэт-песенник Василий Лебедев-Кумач, в свет продолжают выходить книги последнего, в которых эта песня помещена на первой странице. Я решил продолжить начатую Мальгиным работу: собрал по крупицам недостающие факты из жизни Бодя и выявил дополнительные аргументы в пользу того, что автором этой песни был именно он.

Почти 60 лет тому назад, 19 января 1939 г., в подмосковном дачном поселке Кратово (в прошлом Прозоровское) умер от сердечной недостаточности на 74-м году жизни бывший учитель мужской гимназии Александр Адольфович Бодя. Первое упоминание о его далеком предке Якове де Бодя мы находим при описании событий, связанных с Варфоломеевской ночью (1572 г.). Яков де Бодя, наверное, сочувствовал гугенотам и поэтому вынужден был бежать в соседнюю Германию. Его потомки воевали под чужими знаменами, кто-то из них погиб, кого-то наградили орденами, а некоторым присвоили высокие титулы. Но когда в 1789 году во Франции разразилась революция, потомки Якова де Бодя, будучи сторонниками короля, покинули навсегда свою родину и стали искать убежище в других странах...

Адольф де Бодя поселился в Лифляндии, в городе Аренсбурге (ныне Эстония, город Курессааре на острове Сааремаа). Через некоторое время он сочетался браком с некоей Паулиной Завеской. 22 марта 1865 г. от этого брака появился на свет Божий наш герой Александр, а позже еще четыре брата. Крещение Александра состоялось по лютеранскому обычаю в городе Клинцы Черниговской губернии, где в качестве инженера-химика трудился на суконной фабрике, принадлежавшей Карлу Рихтеру, его отец.

С ранних лет Александр увлекался историей и литературой. После окончания гимназии он поступает на историко-филологический факультет Московского университета, который заканчивает с дипломом II степени в июле 1891 г. Спустя три года Бодя преподавал древние языки в Аренсбурге. Там же он женится на дочери коллежского советника Надежде Жихаревой. Перед женитьбой по настоянию родителей невесты Александр Бодя перешел в православную веру. В сентябре 1896 г. у четы Бодя родился сын, которому в честь отца дали имя Александр.

По-видимому, молодой учитель древних языков неплохо справлялся со своими служебными обязанностями и был на хорошем счету у руководства гимназии. Об этом свидетельствует тот факт, что уже в 1895 г. Бодя был утвержден в чине титулярного советника, еще через три года он становится коллежским ассесором, в 1902 г. он уже был произведен в чин надворного советника, и, наконец, 1 мая 1906 г. Бодя произведен в чин коллежского советника. Не забывает руководство гимназии и о наградах способному преподавателю. В апреле 1896 г. Бодя в память царствования императора Александра III награждается серебряной медалью, 1 января 1907 г. – орденом Станислава 3-й степени, в 1911 г. – орденом Св. Анны 3-й степени и, наконец, в 1916 г. – орденом Станислава 2-й степени. Растет и жалование, которое согласно декларации от 1908 г. составило 3325 руб. в месяц.

Летом 1906 г. Бодя переводят учителем русской словесности и истории в уездный город Рыбинск Ярославской губернии. Этот город в начале XX в. был одним из самых богатых и красивых городов России, а по темпам развития промышленности и торговли уверенно обгонял американские города Чикаго и Детройт. Рыбинск славился на всю Россию ежегодными хлебными ярмарками...

1 августа 1914 г. Германия объявила войну России, которая, верная своему союзническому долгу, выступила в защиту единокровного и единокровного сербского народа. Перед войной Россия получила от Франции большой заем, позволяющий ей приступить к индустриализации страны. А за это тоже надо было платить участием в войне.

«С первых дней войны 1914 г., — вспоминала потом дочь Бодя Зинаида, — отец отдавал все свободное время и свое щедрое сердце в лазаретах раненым, больным и выздоравливающим солдатам. Природа одарила отца богатой памятью и талантом исполнителя, быстро овладевающим слушателем, он был для всех желанным гостем. Работал он с подъемом, отдавал людям всю свою душу. Каждый раз давал новый исполнительный материал, включая сцены и рассказы из произведений русских писателей, событий из русской истории — о русском воинстве, походах, битвах, о богатырях, о непобедимых Суворове и Кутузове. Интересны были его рассказы об Александре Невском, его битвах с немцами, шведами, ливонцами за Псковские и Новгородские земли, о Ледовом побоище на Чудском озере. Повторялся он только по просьбе слушателей. Радостные возгласы: «Учитель, учитель пришел!» — поднимали у всех настроение, радовали и вдохновляли его самого. Его стихи, экспромты к солдатским песням вызывали разные реплики, но улыбки и смех были общими».

Не прошло и нескольких месяцев после начала войны, как в Рыбинск стали прибывать на лечение раненые с фронта, а вслед за ними в 1915 г. и беженцы с польских и прибалтийских земель. Рассказы беженцев были полны ужаса. От них жители Рыбинска узнали о зверствах, чинимых тевтонцами на захваченных землях, об обстреле немцами беженцев из пулеметов, установленных на аэропланах.

Пустовавшие некоторое время казармы Гроховского полка вскоре стали заполняться новобранцами и ополченцами, прибывающими сюда каждые три месяца из далеких районов Урала и Сибири на обучение военному делу перед отправкой их на фронт.

Весной 1916 г. состоялся прощальный товарищеский вечер, на котором Александр Бодя торжественно прочел свою «Оду», написанную им по случаю возвращения на фронт после излечения в госпитале группы офицеров Гроховского полка, часть из которых он лично хорошо знал:

*Привет тебе, герой войны,
Еще не виденной от века!
В тебе мы чтим человека!
Теперь, в лице твоём, должник
Всю нашу доблестную рать
В порыве братском лобызать!
Снеси ей общее признание,
Скажи, что мы гордимся ей!
Минует чаша испытанья,
И мы дождемся лучших дней.
Уже тевтонская воина
На месте кружится и стынет.
Настанет время, и она
В бессильной ярости отхлынет.
Ура! В честь Армии Российской
Давайте дружно возгласим!
Ее отвагой божатырской
Мы супостатов победим!
И к нам вернутся с Честью,*

Славой

*Орлы родного нам полка
После победы над врагами
В броне стального кулака.*

Почти два года продолжается кровопролитнейшая война России с «тевтонской ордой», и кажется, что никогда не будет ей ни конца ни края.

Будучи патриотом своей страны, А. Бодя близко принимает к сердцу все то, что видит и слышит теперь каждый день. Постепенно в его голове рождаются слова той песни, которая нам теперь известна как «Священная война». Вот ее первоначальный текст:

*Вставай, страна огромная!
Вставай на смертный бой.
С германской силой темною,
С тевтонской ордой!*
Припев:

*Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
«Священная война»!
Как два различных полюса,
Во всем различны мы.
За свет, за мир мы боремся,
Они — за «Царство тьмы».
Припев.
Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.*

Александр Бодя.

*Припев.
Не смеют крылья черные
Над Родиной летать.
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!*
Припев.
*Гнилой германской нечисти
Загоним пулю в лоб.
Отрежь человечества
Сколотим крепкий гроб!*
Припев.
*Пойдем ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой,
За землю нашу милую,
За русский край родной!*
Припев.
*Вставай, страна огромная!
Вставай на смертный бой
С германской силой темною,
С тевтонской ордой!*
Припев.

Позже дочь Бодя Зинаида вспоминала: «Впервые 3 мая 1916 г. эта песня была исполнена отцом без всякого аккомпанемента в Рыбинском городском театре на концерте в честь солдат и офицеров, возвращающихся на фронт после ранений и болезней».

К сожалению, эта патриотическая песня в годы первой мировой войны так и не была востребована. Наверное, не в последнюю очередь потому, что ее автор жил слишком далеко от столицы. А может быть, еще и потому, что к концу второго года кровопролитнейшей войны явно намечались признаки усталости и усилились антивоенные настроения.

Но вот наступил трагический для России 1917 г. Рыбинск, который еще не так давно процветал и бурно развивался, снабжал хлебом Москву и Петербург, теперь — после жестокого подавления большевиками восстания в июле 1918 г. — был отдан на растерзание карателям.

Новой власти старая гимназия, конечно, не была нужна, и поэтому вскоре ее закрыли. Приспособившись к новым условиям после прихода к власти «интернационалистов» у Александра Бодя уже не было ни сил, ни желания. От глубоких переживаний над происшедшими в последние годы в России переменами у него случился нервный срыв. От ра-

боты учителем пришлось навсегда отказаться. После закрытия гимназии Бодя проработал еще три года в госпитале. Однако по настоянию дочерей, опасавшихся за его здоровье, он в 1921 г. навсегда покидает Рыбинск и переезжает жить в Москву.

Благодаря его глубоким знаниям древних и иностранных языков, отечественной истории, литературы и русской словесности он вскоре стал трудиться корректором в издательстве «Политкаторжанин». В благодар-

жом тексте песни заменить всего лишь несколько слов.

Например, если у Бодя встречаются такие строки, как: «С германской силой темною», «Гнилой немецкой нечисти», «С тевтонской ордой», то у Лебедева-Кумача эти же строки звучали так: «С фашистской силой темною», «Гнилой фашистской нечисти», и «С проклятой ордой».

Лишь в последней строке Лебедев-Кумач вместо слов «За русский край родной» втиснул свой текст, а именно: «За наш Союз большой», в котором слышится хоть что-то советское. Торопясь передать в печать слегка переделанный текст песни, Лебедев-Кумач невольно допустил по крайней мере две серьезные ошибки, что еще раз убеждает нас в его плагиате. Например, у Бодя есть такие строки:

*Как два различных полюса,
Во всем различны мы.*

Лебедев-Кумач попытался пере-

иначить эти строки и написал:

*Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы.*

А это уже совершенно безграмотно, так как полюса ни в физике, ни в географии, ни даже в поэзии не могут быть враждебны друг другу.

Далее Лебедев-Кумач в спешке, не задумываясь, сохранил строфу Бодя

*Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.*

Отсюда следует, что уже в первый день войны ему, Лебедеву-Кумачу, было известно о зверствах, чинимых фашистами на захваченных ими землях (насиловали, грабили, мучили). В действительности же о зверствах фашистской солдатни весь мир узнал позже.

Следующим доказательством в пользу того, что Бодя является автором «Священной войны», является полное отсутствие в этой песне какой-либо советской символики, которой просто переполнены все предвоенные песни Лебедева-Кумача. И, наконец, следует обратить внимание на последнее и, пожалуй, самое важное доказательство.

В годы террора 1937 г. Лебедев-Кумач прославляет вождя, партию и даже НКВД. Неудивительно, что его холуйский голосок был услышан в Кремле и на него посыпались долгоджанные милости и награды: в 1937 г. его награждают орденом Трудового Красного Знамени, еще через год — орденом «Знак Почета», после окончания кровопролитной финской войны 1939—1940 годов — орденом Красной Звезды, в марте 1941 г. он становится лауреатом Сталинской премии, его дважды избирают депутатом Верховного Совета РСФСР. И в довершение всего он получает комфортабельную квартиру в центре Москвы, на Тверской.

Но настанет день, когда Лебедев-Кумач пресытится этими почестями и наградами. Испытывая под конец жизни угрызение совести, он оставит в своей записной книжке такие строки: «Болен от бездарности, от серости жизни своей. Перестал видеть основную задачу — все мелко, все потускло... Ну, еще 12 костюмов, 3 машины, 10 сервизов. И глупо, и пошло, и недостойно. И неинтересно...» Мальгин в своем очерке «Самый советский из поэтов» привел факты, как Лебедев-Кумач присвоил себе то, что было создано другими людьми. Например, он не побрезгал присвоить себе популярный в 30-е годы фокстрот «Наша», русский текст и мелодию которого сочинила Ф.И. Квятковская.

Ничего не изменилось в песнях Лебедева-Кумача с началом Великой Отечественной войны: та же дешевая бравада, то же шапкозакидательство, тот же казенный оптимизм и та же вера в гениальность вождя. На этом фоне песня «Священная война» резко выделяется своей тревожной мощью. В ней речь идет о ярости благородной, о «священной войне» и упор делается не на гениальность вождя и его полководцев, а на патриотизм воинов, черпающих вдохновение в богатой русской истории. Так мог написать только настоящий автор песни Александр Бодя, но не Лебедев-Кумач.